

Он пришел в себя уже переодетым и, как бы странно это ни прозвучало, перевязанным. Пока Сергей находился в отключке, куда его отправили brave боевые азиаты, его заштопали, вправили сломанные кости и вывернутые суставы, обработали раны и наложили повязки. Если сравнивать со вчерашним днем, то он, пожалуй, чувствовал себя гораздо лучше. Если, конечно, можно чувствовать себя лучше, когда руки и ноги скованы наручниками, от которых к стене идет не очень длинная цепь.

Сергей огляделся: он находился в комнате из металла, стены, потолок и даже пол были сделаны из какого-то сплава. В комнате был маленький иллюминатор, дающий немного света, пять сложенных металлических кроватей, сам он лежал на шестой, и непривычная дверь с ручкой снизу. Ни унитаза, ни маломальского столика, предельно аскетично и функционально.

Через некоторое время в каюту вошло двое. Первым - немолодой мужчина в белом медицинском халате, он слегка поклонился, с лица его не сходила улыбка, расставил принесенный с собой стул и сел. За ним проследовал военный лет тридцати пяти, коротко стриженный, хмурый, с черными волосами. Для себя Сергей обозначил их как Врача и Сопровождающего.

Врач сказал что-то, улыбаясь, и посмотрел на мужчину. Тот тоже беззвучно зашевелил ртом.

- Извините, я вас не слышу, я оглох. - Проговорил Сергей, надеясь, что они понимают русский. Сопровождающий, повернувшись к старику, произнес несколько фраз. Тот, улыбаясь, кивал. А затем ответил. Молодой вышел и вернулся через минуту с маркером и толстым блокнотом.

«Как вас зовут?» - написал Сопровождающий и показал надпись так, чтобы прикованный к стене пленник ее увидел.

- Сергей, а вас?

Молодой, по всей видимости, был переводчиком, услышав имя, он наклонился к Врачу и сказал ему несколько слов, дождался ответа и написал следующую фразу.

«Встречали вы таких же разумных зомби?» - значилось на блокноте.

- Мы не зомби, мы технократы, - не совсем уверенно ответил Сергей. А, в самом деле, кто они теперь? Как скоро выветрятся наномашинны? Выйдут из организма? Смогут ли их воспринимать как людей? Смогут ли они сами воспринимать себя как людей?

Переводчик выслушал Врача, но ничего не написал, а просто снова показал лист блокнота и постучал по нему пальцам: «Встречали вы таких же разумных зомби?»

- Мы не зомби. - Устало повторил Сергей. - Пару сотен, может больше. Мы технократы, мы собирались успокоить младших и тогда прийти на переговоры.

Врач удовлетворенно кивал, когда Сопровождающий переводил ему сказанное бывшим Светочем, улыбался. Потом, жестикулируя, ответил, несколько раз выразительно подняв указательный палец.

«Вы должны сотрудничать, тогда мы сможем понять вас, вам будет предоставлена еда, отдых, витамины и медицинское обслуживание». - Написал переводчик, старик повернулся к пленнику и, улыбаясь, несколько раз кивнул.

- Хорошо, спасибо. – Сказал Сергей. Японцы встали и, сложив стул, на котором сидел врач, направились к выходу. – Скажите, а когда я смогу сходить в туалет?

Переводчик молча открыл дверь и они вышли. Сергей остался в одиночестве. Не сказать, что в туалет хотелось нестерпимо, но все же... Приподнявшись на кровати, он еще раз осмотрел каюту, но унитаза в ней внезапно не появилось. Тогда он попробовал встать. Цепь была не очень длинной, так что от кровати можно было отойти не больше, чем на полметра. И он до последнего надеялся, что переводчик скоро вернется. Но через несколько минут терпение подошло к концу и Сергей начал отчаянно стучать браслетом наручников по металлической стене. Он не знал, был ли звук, и насколько он громок, но через несколько минут в каюту вошло несколько вооруженных танто военных.

Стянув цепи еще одной, дополнительно сковавшей руки и ноги, они отстегнули его от стены и вывели наружу. Хотя, если смотреть со стороны корабля, это было скорее внутрь. Темный длинный коридор освещался маленькими вонючими лампадками. Они шли мимо ряда закрытых люков, навстречу двигался другой отряд, конвоировавший одного технократа, очевидно из низкоуровневых.

В отличие от Сергея он был абсолютно голым. На шее у него красовался толстый пластиковый ошейник, к которому крепились две длинные металлические палки, за которые его и тащили конвоиры. Они остановились, открывая один из люков, и военным ведущим бывшего Светоча пришлось чуть затормозить, чтобы не столкнуться в узком коридоре корабля.

Один из охранников с огромным трудом поднял водонепроницаемую перегородку, и из каюты отчетливо запахло потом и мочой. Сергей с ужасом смотрел, как военные запихивают голого слабо соображающего мужчину в комнату, полную таких же заключенных, как он. В маленькой каюте, было напихано больше технократов, чем селедок в бочке. Казалось, там так тесно, что невозможно сесть, поэтому все стоят столбами. Тот, которого привели, поместился в импровизированную камеру, только когда один из конвоиров Светоча помог затолкать бедного низкоуровневого.

Дверь резко опустилась, и на лицо Сергея попало несколько крупных, казавшихся в темноте черными, капель. Поднеся пальцы к щеке, он понял, что это кровь. Японцы, судя по мимике, ругались, им не удавалось закрыть перегородку до конца. Чуть приоткрыв дверь, военный взмахнул своим коротким кинжалом и отбросил в сторону окровавленный обрубок пальца.

Сергей бы в ступоре. Минут пять назад с ним крайне вежливо общались, но с его собратьями поступают как с животными, даже хуже, как с неодушевленными предметами. Он обязательно должен был выяснить, что тут происходит.

Дернув за цепь, конвоиры довели его до конца коридора, где располагался вполне комфортабельный галльон. Однако остаться в одиночестве не позволили. Очевидно, что с ним обращались как с особенным и исключительным, отличающимся от остальных. Это было страшно. Страшно тем, что в любой момент его могут низвести до ранга вещи. Страшно, что еще было куда падать, что это не конец, не самое худшее.

Сделав свои дела и вернувшись в камеру под строгим надзором конвоиров, он осознал, что сейчас, возможно, все технократы так же набиты в загоны, камеры или амбары. А возможно, их просто убивают, как тогда, ночью. Не разбирая и не спеша, не тратя боеприпасов, ударами ножей.

Он не мог выглянуть в иллюминатор, чтобы понять, что происходит снаружи, внутри же

большая часть надписей была на международном английском, и определить, где он находится, на крейсере или другом корабле, не представлялось возможным. От нечего не делая Сергей вскоре уснул.

Его разбудили через несколько часов. Все те же конвоиры, переговариваясь, перестегнули его цепи со стены на дополнительный наручник и, понукая небольшими дубинками, вновь вывели в коридор. На сей раз его вели в другом направлении. Темные переходы сменялись один другим, пока военные, наконец, не подошли к охраняемым двумя часовыми дверям.

За ними оказался просторный лазарет с множеством коек. Очевидно, он был рассчитан на проведение трех операций одновременно. Два стола были свободны, на третьем заканчивали операцию, зашивая пациенту шею. Сначала Сергей подумал, что это человек, получивший ранение, но тот слишком много дергался. И тогда бывший Светоч обратил внимание на радужку. Пациентом, очевидно, был технократ, из которого только что извлекли имплантат.

«Они, наверное, пытаются опять сделать из нас людей, – подумал Сергей, когда его самого положили на операционный стол. – В конце концов, это не худший вариант, стать опять человеком».

Как раз в этот момент доктор закончил осматривать пациента и повернулся к бывшему Светочу. Его руки и ноги крепко сжали мягкие, но крепкие браслеты, на лбу сомкнулся обруч. Левую руку, в которой была плазма, зафиксировали в нескольких местах.

- Что происходит? – Спросил Сергей, пытаясь повернуть голову к Врачу. Но смог не пошевелиться. – Что вы собираетесь делать? – Врач в ответ лишь улыбнулся и махнул рукой.

Резкая нестерпимая боль пронзила его череп. Несколько толстых прочных игл вошли в кожу под прямым углом и, достигнув черепа, воткнулись в кость. Он кричал как сумасшедший, но не мог отключиться. Даже когда ему срезали часть скальпа и начали сверлить череп, он все еще был в сознании.

Боль, которая показалась невыносимой, сменялась, расцветая все более и более ужасными формами. Он был уверен, что это не просто пытка, но сил хватало только на то, чтобы орать, недавняя агония от перерождений и поднятий уровней показались легким расслабляющим массажем. Он не знал, сколько это длилось. Полчаса, час или неделю, боль настолько переполняла его естество, что каждая секунда казалась вечностью.

В конце концов, последние силы покинули его, и он лишь непроизвольно дергался, когда врачи ковырялись в его мозгу. У него удалили остатки когтей, срезали несколько защитных наростов и слой кожи с нескольких участков тела. Под конец операции, когда вытащили имплантат, один из врачей хотел отпилить ему левую руку. Но второй жестом остановил его.

Обратно в камеру его отнесли на носилках. Мысли все никак не хотели двигаться в тяжелой пустой голове. Череп ему в результате поставили обратно, вместе с кожей и волосами. Только и оттуда, по всей видимости, взяли куски. Сергей, наконец, понял, зачем их держат на корабле. Они были не заключенными, они были подопытными крысами, а вернее – подопытными зомби.

Он лежал на кушетке и думал, что такому нет оправдания, но есть объяснение. Причем очень простое и логичное. Их боялись. Люди боялись их, и поэтому вытаскивали имплантаты. Поэтому изучали их на практике, чтобы быть готовыми к новой войне, если она придет в дом. Вот только это было избыточным. Имплантаты не работали, наномашин не работали. Технократов больше не существовало.

В следующий раз его подняли через несколько часов. Он с трудом сел на кровати, повинаясь беззвучным командам военного. Прямо ему на колени поставили поднос с каким-то супом, куском хлеба и стаканом коричневатой жидкости, оказавшейся чаем. Сергей знал, что нужно поесть, но глотал с большим трудом, хотя было вкусно.

<http://tl.rulate.ru/book/15865/429542>